

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

ВЛАДИМИР КУРБАТОВ

ТАЙНА РОЖДЕНИЯ СЛАВЯН

Исторические открытия

Владимир Курбатов
Тайна рождения славян

«Алисторус»

2015

УДК 39(161.1)
ББК 63.5(2)

Курбатов В. А.

Тайна рождения славян / В. А. Курбатов — «Алисторус»,
2015 — (Исторические открытия)

Древняя история таит в себе множество загадок, и одной из самых волнующих можно смело назвать загадку возникновения древних славян и происхождения племени русь, напрямую связанного с историей России. Пытаясь разгадать эту загадку, автор изобрел особый метод, связанный с изучением топонимики, и этот метод навел его на ряд поразительных открытий. Исследования, проведенные автором, позволяют с большой долей вероятности предположить, какова нынешняя пассионарность, а значит, и будущность вобравшего в себя многие племена и народности русского народа.

УДК 39(161.1)
ББК 63.5(2)

© Курбатов В. А., 2015
© Алисторус, 2015

Содержание

Используемая терминология	6
Введение	9
I. Ранние славяне. Современные представления	12
I.1. Зарождение славян	13
I.2. Расселение славян в Западной Европе	15
I.2.1. Словене[1]	15
I.2.2. Анты	21
I.2.3. Лужицкие сербы	23
I.2.4. Хорваты	24
I.2.5. Источниковые сведения о венецах	25
I.2.6. Хронология и районы локализации этнонима «русь»	26
Заключение	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Владимир Курбатов

Тайна рождения славян

© Курбатов В., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

Используемая терминология

Ввиду того, что мы встретимся с рядом новых понятий, далеко не всегда читателю известных, представлялось необходимым вначале ознакомиться с используемой терминологией. В разделе (1) приведена группа специальных терминов, относящихся к методологии исследования, которыми мы будем активно пользоваться на протяжении всей книги. При этом в угоду логике намеренно нарушен алфавитный порядок изложения. Этот раздел желательно прочесть даже до начала знакомства с оглавлением. Такая форма преподнесения материала представляется более эффективной для восприятия. Единичные понятия мы будем приводить по тексту в виде сносок. Переводы характерных частей топонимов, существующих в языках разных народов, будут приводиться постоянно, дабы не отвлекать читателя на розыски исходного упоминания. Иностранные названия и термины транскрибируются на языке источника или в форме, принятой в международной практике.

В разделе (2) приведены термины общего характера в алфавитном порядке. К ним можно обращаться по мере необходимости. Часть из них цитируются по academic.ru, Wikipedia, а термины, касающиеся этногенеза, – по Л. Н. Гумилеву.

Ряд положений и результатов, касающихся применяемой методологии, уже были изложены в книге, вышедшей в 2005–2009 годах под названием «Тайные маршруты славян» («Славянские континенты») и «Россия до Руси. По следам индоевропейцев» – в 2013 году. В частности, предпринято развитие теории пассионарности Гумилева, попытка дать ей обоснование с позиций естественных наук. В настоящей монографии отсутствовала возможность изложения и повторения всех деталей, на которые мы будем ссылаться. Поэтому можно рекомендовать читателю предварительно или параллельно ознакомиться с этими изданиями.

1

Топоним – название объекта на местности («топос» – местность, «онима» – имя).

Топонимика – раздел науки ономастики, изучающий географические названия, источники их возникновения, местонахождение, эволюции.

Историческая топонимика – наука, изучающая исторические события с помощью названий на карте.

Топонимический массив (топомассив, массив) – совокупность топонимов на каком-либо участке географической карты.

Топонимикон – совокупность географических названий на какой-либо территории.

Теофорное (имя) – имеющее религиозное происхождение.

Топонимическая основа (топооснова) – часть географического названия как слова, чаще всего корень.

Топонимия – совокупность названий объектов, характеризующихся каким-либо общим признаком, например основой.

Топонимический формант – повторяющаяся часть топонимов, следующая за основой, суффикс или суффикс с окончанием.

Геотопоним – название на местности, имеющее культово-религиозное происхождение.

Топонема – характерный вид топонимов.

Фортант – как правило, второй корень топонима, обозначающий укрепленное поселение или оборонительное сооружение.

Усложненная топонимическая основа – топооснова, к которой присоединен топонимический формант или часть его (чаще всего суффикс).

Одноосновные топонимы – совокупность топонимов, имеющих общую основу, частный случай топонимии.

Сплошной топомассив – совокупность топонимов с общей основой, имеющей широкое распространение. Характеризуется непрерывностью занимаемой площади.

Маршрут – совокупность топонимов, характеризующаяся общей топоосновой или топоформантом, расположенная в виде линии или полосы различной ширины. Имеет своим началом исходный топоним или массив. Вектор определяется с учетом базовых исторических событий. По тексту применяются следующие синонимы: направление, ветвь, цепочка (дорожка), а в случае широкой полосы – облако и др.

Место назначения – район, область, достигаемые в ходе миграции.

Изонимия – совокупность, либо одинаковых названий, либо названий, имеющих общую топооснову. На карте может быть представлена в форме линии, узкой или широкой полосы, массива. Является составной частью топонимии. (В данном случае мы отошли от известного термина «изоглосса», который является достаточно общим и характеризует лексикон в целом.)

Исходный (первичный) топоним – наиболее раннее название, давшее начало последующим.

Ойконим – собственное название любого селения.

Гидронимы – названия водных объектов.

Оронимы – названия горных объектов.

Композит – сложное слово.

Макротопонимия – совокупность географических объектов, имеющих общий признак и расположенных на пространствах в масштабах континентов.

Микротопоним – географическое название местного происхождения, известное ограниченному кругу людей.

Этноним – название любой общности людей: племени, народа, этнической группы.

Внешний этноним – этноним, данный окружением на основании какого-то признака.

Внутренний этноним(аутоэтноним) – самоназвание, имя тотемного божества, декларируемое окружению, которое трансформировало его в этноним.

Антропоним – имя собственное, фамилия, прозвище.

Антропотопоним – названия географических объектов, основанные на антропонимах.

Посессиональные названия – названия населенных пунктов или других географических объектов, произведенные от имени их владельца.

Этимология – область лингвистики, занимающаяся выяснением происхождения слов.

Этимология географических названий – выяснение их происхождения и взаимосвязи с родственными названиями.

Народная этимология – объяснение происхождения названий по внешним фонетическим признакам или на основании легенд, конструируемых во времени.

Семантика – раздел языкознания, исследующий проблемы значения лексических единиц.

Эпоним – тот, кто дает свое имя.

2

Автохтонный – коренной, имеющий локальное, местное происхождение.

Аутбридинг – скрещивание или система скрещиваний неродственных форм одного вида. В результате неродственного скрещивания у потомства уменьшается вероятность присутствия одинаковых аллелей генов, повышается уровень гетерозиготности. Гетерозиготные особи часто обладают более ценными биологическими признаками, чем гомозиготные.

Гетерозис – увеличение жизнеспособности гибридов вследствие унаследования определенного набора аллелей различных генов от своих разнородных родителей.

Гомиозигота (др. – греч. ὁμοιος – подобный, похожий, равный; ζυγωτός – спаренный, удвоенный) – диплоидный организм или клетка, несущий идентичные аллели гена в гомологичных хромосомах.

Калька – дословный перевод.

Консорция – группа людей, объединенная одной исторической судьбой, часто эфемерно, на короткое время.

Ономастика – наука об именах собственных.

Пассионарность (от итальянского *passio* – страсть) – непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели.

Популяция – совокупность особей, населяющая в течение ряда поколений определенную территорию, внутри которой осуществляется свободное скрещивание.

Племя – один из самых ранних типов этноса, группа людей, объединенная общностью происхождения, языка и родственных отношений. Делится на роды, группы родов, кланы.

Реминисценция – смутное воспоминание, отголосок.

Род – группа кровных родственников, ведущих происхождение от общего предка по одной линии (материнской или отцовской) и носящих общее родовое имя.

Сакральный – священный.

Субэтнос – этническая система, являющаяся элементом структуры этноса.

Тотем – в первобытных верованиях животное, растение, предмет или явление природы, служившие объектом религиозного культа рода или племени и считавшиеся его родоначальником или охранителем.

Фаза акматическая – колебания пассионарного напряжения в этнической системе после фазы подъема на предельном для данной системы уровне пассионарности.

Фаза инерционная – следует за акматической. Характеризуется постепенным снижением уровня пассионарности.

Фаза обскурации – снижение пассионарного напряжения ниже уровня гомеостаза, сопровождающееся либо исчезновением этноса как системы, либо превращением его в реликт.

Фаза мемориальная – означает полную потерю ощущения единства этнической системы.

Эсхатология – система религиозных взглядов и представлений о конце света, искуплении и загробной жизни, о судьбе Вселенной и ее переходе в качественно новое состояние.

Этнический контакт – процесс взаимодействия двух или более этнических систем одного или разных рангов этнической иерархии.

Этнос – естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив, противопоставляющий себя всем другим таким коллективам.

Этногенез – момент возникновения и весь процесс исчезновения этнической системы под влиянием потери пассионарности.

Введение

Закрывая очередную книгу по истории славян и окидывая мысленным взором прочитанное, мы зачастую испытываем чувство скрытой неудовлетворенности, связанное с непониманием глубинных истоков и корней происходящего. Такое сожаление перерастает в разочарование, когда понимаешь, что книга представляет собой лишь очередную версию нового автора, коих уже было предостаточно. Поначалу все они казались мотивированными, пока не появлялся новый вариант, который ждала та же участь. Многие из таких произведений находятся в противоречии друг к другу, как в основных положениях, так и в деталях. Нерешенность проблемы позволяет циркулировать в историко-издательской среде произведениям самого разного свойства, в том числе и основанным на гипотезах, относящихся еще к творческой заре этого направления, либо лишь на единичной посылке. Читатель это хорошо чувствует, поэтому пылливо изыскивает литературу, способную удовлетворить его насущный заказ.

Откуда, когда, при каких обстоятельствах и на какой территории возникли славяне, где колыбель и родители их создавшие? На эту тему написано огромное количество трудов. Достаточно упомянуть такие имена, как Й. Нидерле, М. Гимбутас, Ф. Дворник, Н. Карамзин, А. Лызлов, В. Седов и др. Тема имеет не только потребительский спрос, но и научную актуальность. Она важна и с другой точки зрения – национального самосознания. Понимание генезиса и корней придает уверенность и определяет чувство собственного достоинства каждого народа на исторической арене любого времени. Некоторые зарубежные авторы подчеркивают излишнюю чувствительность русских к концепции их скандинавского происхождения, а также к локализации прародины славян на клочке Полесских болот. Мы знаем, что это явление действительно существует. *«Однако ж нам несколько предосудительное, как отъемлющее у нас собственное наше и дражайшее добро и чрез то лишаящее нас природной нашей славы»* (В. К. Третьяковский). Теория норманнизма в своей глубинной сути и преследовала цели продемонстрировать на международной арене ущербность русских, а вместе с ними и всего славянства, породить это чувство в глубине общественного сознания.

Национальный престиж греков, римлян и германцев надежно защищен мощным слоем древней историографии и мифологии, повествующей о богах, праотцах, народах и деяниях императоров. В свое время они были кропотливо собраны Снорри Стурлусоном, Иорданом, Саксоном Грамматиком и др., не говоря уже о трудах византийских и римских историков. У славян имеются лишь отрывочные сведения о богах да легенды о Чехе, Лехе и Русе, Словене и Русе, а также Кие, Хориве и Щеке. На роль мифологии могла бы претендовать «Голубиная книга». Однако мощная прослойка поздних христианских напластований затеняет и трансформирует исходные языческие повествования. Малоизвестные «Славянские Веды» Верковича, хотя и содержат в себе прообразы не только славянских, но и индоевропейских сказаний, ограничены родопо-балканским театром действий. «Повесть временных лет» и подобные ей хроники являются хотя и летописными, но достаточно поздними произведениями, отражающими фрагментарные события из истории славян в период заселения Восточной Европы. Поэтому новые представления в области древней славянской истории являются скрытой этнической потребностью и всегда представляют повышенный интерес.

Во времена, к которым относятся деяния известных народов, места славянам и их предкам на страницах хроник и географических картах не оставалось. Они вдруг появляются в V–VI веках и сразу начинают масштабную экспансию. Предшествующий период выпадает из поля зрения. Поэтому даже существуют мнения, что предславянской культуры не существует. Географическое расположение славян за границами Ойкумены цивилизованного античного мира определило скудость и неоднозначность сведений о начальных фазах эволюции. Основная часть информации начинает поступать в гуннский период и нарастает по мере активизации

контактов с Византией. Германские и арабские источники являются достаточно поздними и относятся в основном к периоду IX века, хотя нет полной уверенности, что упоминания об ас-сакалиба не относятся к угро-финским народам.

Совокупность современных знаний явно указывает на распространение славян по всем четырем сторонам света, что предполагает существование некоего исходного центра. Однако по поводу его расположения и условий формирования до сих пор однозначного мнения не существует. Мы можем лишь предполагать его нахождение на территории Центральной и смежных областей Восточной Европы.

Наряду с генезисом ранних славян целью исследования являлось продолжение изучения детальных маршрутов расселения. С учетом того, что ранее восточному и западному направлениям была посвящена целая монография («Тайные маршруты славян»), то в настоящей работе они будут затронуты лишь как следствие основной темы, а также в случае получения принципиально новых результатов. Мы же сконцентрируемся на балканских и северных маршрутах.

Необходимо подчеркнуть, что объектом внимания будут являться мирные миграционные процессы, а не силовые инвазии. Именно эта большая совокупность неприметных событий и сформировала картину передвижения славянских масс. Доля информации подобного типа, содержащаяся в источниках, по сравнению с набегами и войнами значительно ниже. Миграции шли лавинно и сводилось к «ползучему» просачиванию коллективов различной численности на противную территорию. Все подобные события не могли быть отслежены историками, с одной стороны, – с другой, как явление они интереса не представляли.

Близость культур славянских племен существенно ограничивает возможности применения археологии, иногда сводя их до нуля. Широко распространенная традиция кремации останков практически лишает антропологов исходного материала. Поэтому для ряда археологических культур отсутствуют представления об этнической принадлежности носителей. Источники в этом отношении далеко не полноценны, если они вообще существуют для столь раннего периода славянской истории, и не способны охватить столь огромный театр действий. Так что проследить маршруты передвижения племен, не говоря уже о родах, традиционными методами не представляется возможным, хотя иногда и пытаются фиксировать начальные и конечные пункты миграций.

Подобная постановка задачи, претендующая на получение относительно завершенных представлений об истории раннего славянства, потребовала применения отличных от традиционных методов исследования. Поэтому помимо исторических аспектов мы сочли необходимым уделить внимание проблемам методологии. Это может явиться для читателей неожиданностью. Далее станет понятным, что качественная сторона теорий и концепций нередко определяется характером используемых подходов.

Вначале рассмотрим состояние дел в этой области славянской истории. При этом мы сочли разумным использовать лишь самые необходимые сведения, представляющиеся наиболее достоверными и соответствующие поставленным задачам. Поскольку одной из основных целей исследования является выявление маршрутов переселений, то следующая глава будет посвящена анализу имеющейся информации на эту тему. Сведения прочего характера мы дадим по тексту в соответствующих разделах.

Книга сформирована нетрадиционным образом: исследования начинаются с наиболее поздних событий и переходят к ранним. Такой подход позволяет логически обоснованно и последовательно приблизиться к такому деликатному вопросу, как происхождение ранних славян.

Хотелось бы выразить благодарность за консультации и обсуждения в области значений топонимов О. В. Синевой, д. ф. н. (Центр балтистики МГУ), Л. Г. Арешидзе, к. л. н, д. и. н, профессору ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Корейскому культурному центру, Т. Янницы (Греческий культурный центр), Японскому культурному центру, а также Г. И. Икрянниковой

за плодотворные дискуссии и критические замечания. Автор признателен г-ну Андреасу Кифлю (Германия) за разрешение использовать авторские фотографии, а также компании «Google» за доктрину «добросовестного использования», предоставляющую возможность проводить научные исследования с применением карт земной поверхности.

I. Ранние славяне. Современные представления

История ранних славян сводится к трем основным исторически сложившимся группам: словенам (склавинам), венедам и антам. В отечественной историографии по вполне понятным причинам значительное место уделяется русам.

Весьма условно проблему можно разделить на две части: возникновение славян и эволюция первичного сообщества, включая формирование наиболее ранних племен, а также расширение их ареалов, миграции, появление вторичных образований.

Существует ряд источников, претендующих на первое упоминание о славянах. Так, Моисей Хоренский приводит сведения о том, что в 376 году готы под напором гуннов вытеснили из Дакии на другую сторону Дуная 25 славянских племен. Словене – славяне встречаются у Псевдо-Цезаря Назианского в IV веке и у Прокопия и Иордана в 550 году. В V веке небольшая группа славян осела в Иллирике, округе Наисса. Наиболее ранние сведения арабского автора ал-Ахталя о златокудых саклабах относятся к 640–710 годам [1, 2]. Но вначале должно было состояться их появление. На этот акт история набросила покрывало тайны, которое мы пытаемся приподнять до сих пор. К существующим представлениям в этой области мы и перейдем далее.

1.1. Зарождение славян

Генезис славян рассматривается в рамках эволюции индоевропейской группы народов, к которой они относятся. Согласно принятой у лингвистов концепции, языки возникали в результате отделения от некоего исходного пранарода сообществ с характерными языковыми признаками, которые далее передвигались на смежные территории. Из этого вытекало существование балто-германо-славянской общности [3]. На следующем этапе, в XV–XIV веках до н. э., произошло отделение балто-славянского языка, а праславянского – в V веке до н. э. Согласно другой гипотезе, праславянские племена выделились из индоевропейской общности на севере Балкан в районе Дуная. Праславяне вошли в тесный контакт с балтами, которые имеют свою независимую историю миграций из индоевропейского ареала, только в эпоху железа, то есть условно около 500 года до н. э. Трубачев считает невозможным определить методами языкознания время выделения праславянского языка из индоевропейского ввиду архаичной близости праславянского к изначальному индоевропейскому. Как самую раннюю оценку он называет III тысячелетие до н. э. [4]. Праславянский мир имел контакты с прусами, а с германцами еще в прагерманский период. Скифо-сарматские схождения относятся к достаточно поздним этапам. Касательно фракийцев мнения расходятся. Ранний славянский лексикон указывает на проживание в равнинной всхолмленной местности с умеренным климатом, обилием рек и озер вдали от моря [5].

Праславянский язык развивался крайне неравномерно. Первый этап, становление, относится к концу I тысячелетия до н. э. Во время второго этапа, продолжавшегося до III–IV веков н. э., происходят изменения в фонетике и первая диалектная дифференциация. Во время третьего этапа (IV–V века) начинается расселение, сопровождающееся дроблением единого языка на отдельные самостоятельные языки [6].

Относительно прародины, исключая явно устаревшие и эпатажные, существует ряд гипотез. Они построены преимущественно на основе источниковых и археологических данных, охватывая при этом значительный ареал Центральной Европы и смежные территории в Восточной. Еще в XIX веке вопрос ставился следующим образом: «К северу или к югу от Карпат находится родина славян?» [7].

Народные предания, зафиксированные в хрониках Богухвала, Далимила, Длугоша и других средневековых авторов, указывают на Паннонию и Западную Дакию VI в. Им вторит Повесть временных лет Нестора: «...сели словене по Дунаю, где есть ныне земля Угорска и земля Болгарска. И от тех словен разошлись по земле и прозвались именами своими, от мест на которых сели». Эти представления поддерживаются до настоящего времени.

Вторая и основная группа гипотез основана на археологических исследованиях. Серьезные заявки были сделаны на *Тишинецкую культуру* XIX–XI веков до н. э., которая в свое время была объявлена польскими археологами славянской прародиной. Ее носители отождествлялись с праславянами. На эту роль претендовала и *Милоградская культура* VII–I веков до н. э., находящаяся в Белорусском Полесье. На этой же территории были обнаружены единичные корчаковские памятники, датированные III веком [8]. Этническая принадлежность носителей *Чернолесской культуры* IX–VII веков до н. э. днепро-днестровского междуречья является дискуссионной. Б. А. Рыбаков, М. Гимбутас, С. В. Перевезенцев считают их предками славян [9].

Результаты генетических исследований указывают на территорию современной Украины как на общую родину для западных и восточных славян, а также словенцев как представителей южных славян [5].

Лужицкая культура существовала в XII–IV веках до н. э. на территории преимущественно Польши, Чехии и Словакии. Рыбаков относит ее в большей мере к кельтской или германской, не исключая при этом присутствие праславянского субстрата [5]. Впоследствии она

замещается *Поморской культурой*. Это событие Седов связывает со вторжением балтов [6]. В результате формируется *Культура подклошевых погребений* (VI–II века до н. э.), которая отождествляется с праславянами. «С этого момента удастся выявить элементы преемственности в развитии вплоть до достоверных славянских древностей второй половины I тысячелетия н. э.» Поэтому обособление праславян как этнографического целого относят к V в до н. э. [6,7].

Прямым продолжением поморско-клевшевой и лужицкой культур является *Зарубинецкая* (II век до н. э. – II век н. э., Поднепровье – Припять). Седов связывал ее непосредственно со славянами, хотя население и имело отношение к балтским племенам [6].

В IV веке до н. э. из областей Верхнего Дуная и Рейна на восток начинается экспансия кельтов. Они появляются в Верхнем, а затем и нижнем Подунавье. В III–II веках до н. э. передовые отряды вторгаются в Силезию и занимают Верховья Вислы, смешиваясь с носителями *Культуры подклошевых погребений*. Во II веке до н. э. в местах наибольшего влияния кельтов в Буго-Висленском бассейне она превращается в *Пшеворскую культуру* (II век до н. э. – IV век н. э.), носящую характерные латенские черты. Постепенно происходит ее распространение на весь ареал своего предшественника и выход за его пределы. В конце I века исчезают кельтские поселения и могильники, наблюдается переход к кремации, керамика приобретает черты местных культур, что говорит о завершении процесса ассимиляции. Наблюдается присутствие германских элементов, приписываемых вандалам. Поэтому, при всех претензиях на славянскую сущность, надежно обосновать этническую принадлежность этой культуры ввиду крайней неоднородности не представляется возможным [6].

Во II веке н. э. пшеворские древности проникают в область Зарубинецкой культуры и за Карпаты в восточную часть Словакии, где возникает Прешовская культура [6]. В III веке в нее вливается Черняховская. На этой территории, на базе пшеворских изделий происходит зарождение предпражской керамики. На прешовских поселениях доминируют полуземлянки славянского типа. К V–VII векам уже вся Словакия была занята культурой Прага-Корчак [6].

Подобная, но несколько отличная версия предлагается в [7]. Формирование славян происходило в VI веке в центре державы Аттилы. Праславяне в середине V века вместе с гуннами уходят в Нижнедунайскую низменность, распространяя керамику пражского типа. Далее от Нижнего Подунавья они продвигаются вдоль Карпат на север. На Буковине, в Восточно-Карпатских областях происходит их ассимиляция с носителями Культуры карпатских курганов, подверженных влиянию романо-даков. Здесь в VI–VII веках и складывается характерная словенская Культура Прага-Корчак. С верховьев Прута носители Пражской керамики переселяются на Днестр, где смешиваются с «черняховцами» и «киевскими» племенами. Возникает Пражско-Пеньковская культура, ассоциируемая с антами. Третья группа формируется между Одером и Вислой в результате ассимиляции праславян с германцами и балтами. При этом они сохраняют этноним веныды.

Надежные параллельные сведения существуют лишь для Культуры Прага-Корчак V–VII веков н. э. В конце V века герулы по пути из Паннонии на север прошли земли словен (Прокопий Кесарийский). На присутствие оседлой славянской компоненты в центре гуннской империи на Дунае указывалось еще римским послом Приском в V веке. Это позволило однозначно отождествить пражские древности со славянами.

I.2. Расселение славян в Западной Европе

Сведения о начальных этапах переселения наиболее полно представлены в трудах Алексева и Седова [6, 7], которыми мы преимущественно и будем пользоваться. Для того чтобы сделать этот объемный материал более наглядным, мы сочли необходимым представить его в картографическом виде, снабдив пояснениями по тексту.

Еще раз напомним, что объектом нашего внимания являлись только переселения мирного характера или события, которые это подразумевают. Мы не ставили себе целью представить конспективное изложение вышеотмеченных трудов, а лишь извлечь из них интересующую нас информацию. Наиболее представительный материал существует для антов, сербов, хорватов, а также словен (склавинов византийских источников). Что касается венетов и русов, то количество публикаций на эту тему также велико. Однако сколь-либо определенные сведения о картине переселений, за исключением фрагментов, отсутствуют. Мы не стали в данном случае специально рассматривать прочие племена, так как эта информация не оказала бы существенного влияния на формируемую картину. К ним мы вернемся в специальных разделах нашего исследования.

I.2.1. Словене¹

Начало расселения относится к V веку. Его центром считается область (А). Она находится к востоку от Карпат в верховьях Прута и Сирета, где зафиксирована группа словенских памятников (Костиш, Ботошаны, Колдын, Гореча, Рашков). Их носители сосуществовали с дако-фракийским населением [7] (Карта № 1).

С верховьев Прута и Сирета одна группа, следуя вдоль Карпат, достигла верховьев Вислы (M1)². К западу за Одер продвижение шло медленно, пражские изделия встречаются редко. Первопроходцы могли ассимилировать здесь редкое пшеворское население. Вторая группа на Подольской возвышенности вошла в контакт с антами и двинулась к Западному Бугу. Здесь они осели по обоим его берегам, достигнув Полесья (M2). По Иордану, словене в V веке заселяли междуречье Западного Буга и Вислы, начиная от ее истоков и до поворота на север при впадении Сана [10]. Западный Буг явился границей, разделившей словен на лендзян и дулебов. Последние стали известны как вольняне и бужане, а лендзяне стали предками населения межплеменного объединения, известного позднее как Червоная Русь. Возник второй очаг расселения с центром Зимно.

В VI веке распространение дулебов шло с запада на восток через Полесье к Днепру вдоль рек бассейна Припяти (M3). Здесь зафиксированы поселения корчаковцев. Позже они продвинулись вверх по рекам Турья и Стоход. Наблюдается особенно плотное расселение в междуречье Горыни и Случи, а также в бассейнах Ирши и Ужа³. Позже здесь на их основе сложились древляне. В Среднем Поднепровье они вытеснили антов и обжили их городище на Киевщине.

Западные соседи дулебов, лендзяне, к концу V века, продвигаясь от Буга вдоль Карпат, достигли верховьев Вислы и перешли к Одре (M4). Другая часть их соплеменников оказалась в долине Моравы, где встретила редкое германское и романское население. Герулы, лангобарды и бойи ушли за Дунай или были ассимилированы. К этому периоду относятся формирова-

¹ Данный этноним заимствован из «Повести временных лет». Как станет понятным, он является в значительной мере обобщением широкого пласта славянских масс неопределенного племенного состава, действовавших в западной Европе. «Словене же новгородские» известны только в Поильменье.

² М – здесь и далее – маршрут, цифра отражает его обозначение на карте.

³ Топонимически было показано, что на самом деле дулебы двигались гораздо севернее Припяти через Минск на Москву [11]. Поселения корчаковцев не обязательно должны были относиться только к дулебам.

ние мораван. На юго-западе Словакии словене вытеснили остатки гуннов. Из Поморавья путь лежал на северо-запад в дельту Влтавы и Огрже (М6). При участии германцев здесь возникает этническая общность чехов с центром у горы Ржип. Богемия превращается в Чехию. К VI веку была заселена вся Чехия и Словакия. Отсюда часть славян ушла на Эльбу и Заале (М7).

В начале VI века с верховьев Днестра словене переходят к истокам Тисы (Чепа, Дьяково, Ужгород) (М5). К концу VI века они уже плотно заселяли верховья Вислы, междуречье Сана и Западного Буга, а также Южную Силезию. В этот период начинается массовое переселение на север. В результате в междуречье Эльбы и Вислы (территория западной Польши и северо-восточной Германии) из Пшеворской под влиянием Пражской культуры при участии аборигенного германского населения возникает Суково-дзедзицкая культура, ассоциируемая с венетами. Распространяются полужемлянки и кремация, неизвестные на севере. Продолжающееся переселение выдавливает венедов на запад и северо-восток. Через Мазовию и Подляшье в VI веке они достаточно рано достигают Литвы (М8). Таким образом, в VI веке славянами оказалась заселенной вся территория от Западного Буга до Верховьев Одера. На севере расположились потомки венедов [5, 7].

В этот же период из Силезии через междуречье Одры и Варты нарастает поток переселенцев в среднее течение Шпрее и Хафеля (М9). Начинается колонизация этих мест и славянизация германцев. Со временем здесь возникает союз ободритов. В 590 году поморские послы уже называли себя словенами [7].

Прудентиус Тройский сообщает, что в район Гамбурга перешли Civitas Sclavorum. В Баварии существовала область terra sclavorum. Здесь обитали moinwinidi и ratanzwinidi. На левый берег Эльбы переместились поселения древан (Drawehn) [1].

Дополнительным импульсом к переселению в VI веке стало давление авар. Из Богемии часть словен совместно с лангобардами ушла в Норик (М10), другая переместилась на Эльбу и Заале, Тюрингию. Эти территории уже с III–IV века считались полностью опустевшими в результате миграций германских племен в ходе великого переселения народов⁴ [1, 5].

⁴ Эта идея принадлежит немецкому историку национал-социалисту Густаву Коссина. Очень редко племена переселяются полностью, обычно уходит избыточное население. Плотность населения Германии в настоящее время составляет 200 чел/км². В то время общая численность населения Земли составляла 100–120 млн чел., то есть в 58–70 раз меньше, чем сегодня. Тогда оценочно мы можем принять, что плотность была равна 2–3 чел/км². Подобная плотность существует в настоящее время в Сибири, северных районах Канады, побережьях Австралии. Фактически это полупустынная местность. Она могла заселяться без помех, хотя движение германцев на юг, бесспорно, имело место. Причиной такой передвижки было давление сначала праславян, затем славян.

Карта № 1. Расселение словен (славян) в Западной Европе по данным источников

По мнению Нидерле, в III веке славяне заселяют Венгерскую низменность (Среднедунайская равнина). Очевидно, они продвинулись еще южнее. Мы уже отмечали, что в 376 году под напором гуннов на другую сторону Дуная готы вытеснили 25 славянских племен. Последующий разгром остготов открыл славянам пути переселений [1].

В VI веке начинаются регулярные вторжения за Дунай [1]. Официальной датой считают 527 год, год вступления на престол императора Юстиниана. Уже в 550 году славяне не возвратились из похода назад, состоялась первая зимовка на землях Империи. 602 год стал началом массовых расселений на юг и прорыва границ Византии. До Далмации, за исключением части Паннонии, которую присвоили лангобарды, путь был практически свободен.

Из Поморавья славяне совместно с аварами вторгаются в Нижнюю Австрию. Они доходили до окрестностей Зальцбурга и западнее, расселились по ручьям Дитах и Зирнинг [7] (M11). Значительная территория восточной части Норика и Реции была заселена германцами.

Через Приальпийские области шли потоки с севера и северо-запада [6]. На этом движение не было остановлено. В 550-х годах «склавины» обосновались в Словении, куда, согласно народному преданию, пришли с востока, Среднего и Нижнего Дуная (M12) [5]. До сих пор здесь сохранились итализированные славянские названия [1]. В 600–603 годах начались нападения на Италию [7].

В 602 году в Истрию вторгаются лангобарды с запада, а авары и словене с востока (M12). При этом лангобарды и романцы были полностью ассимилированы. Массовые перемещения населения начались в период восстания Фоки (602–610 годы). По-видимому, из Словении или из Приальпийских областей славяне через Лангобардию проникают в Мантую. В это же время из Среднего Подунавья они расселяются во франкских землях, верховьях Майна, Тюрингии. Новое вторжение в Истрию было осуществлено лендзянами и произошло с Савы и Дравы в 611 году. При этом была затронута также Далмация [6]. Словене из Потисья и Закарпатья по реке Сомеш перешли в земли гепидов и дако-романцев.

Особую группу представляют собой дунайские словене. Они упоминаются на территории Болгарии, Мунтении (византийская провинция на юге Румынии), Молдавии и Буковины. На юг они проникли, двигаясь по руслам Прута и Сирета, и далее проследовали в Нижнедунайскую низменность (M13). Здесь происходит смешение потоков антов и словен, присутствуют остатки гуннов и ранее прибывших «черняховцев». В 530-х годах происходит обособление дунайского союза. Во главе пантеона стоит бог грома [6]. Дунайским словенам соответствует Ипотешти-Кындештская культура, в которой присутствует и романский элемент. В VI веке начинается их просачивание в Скифию (M13a).

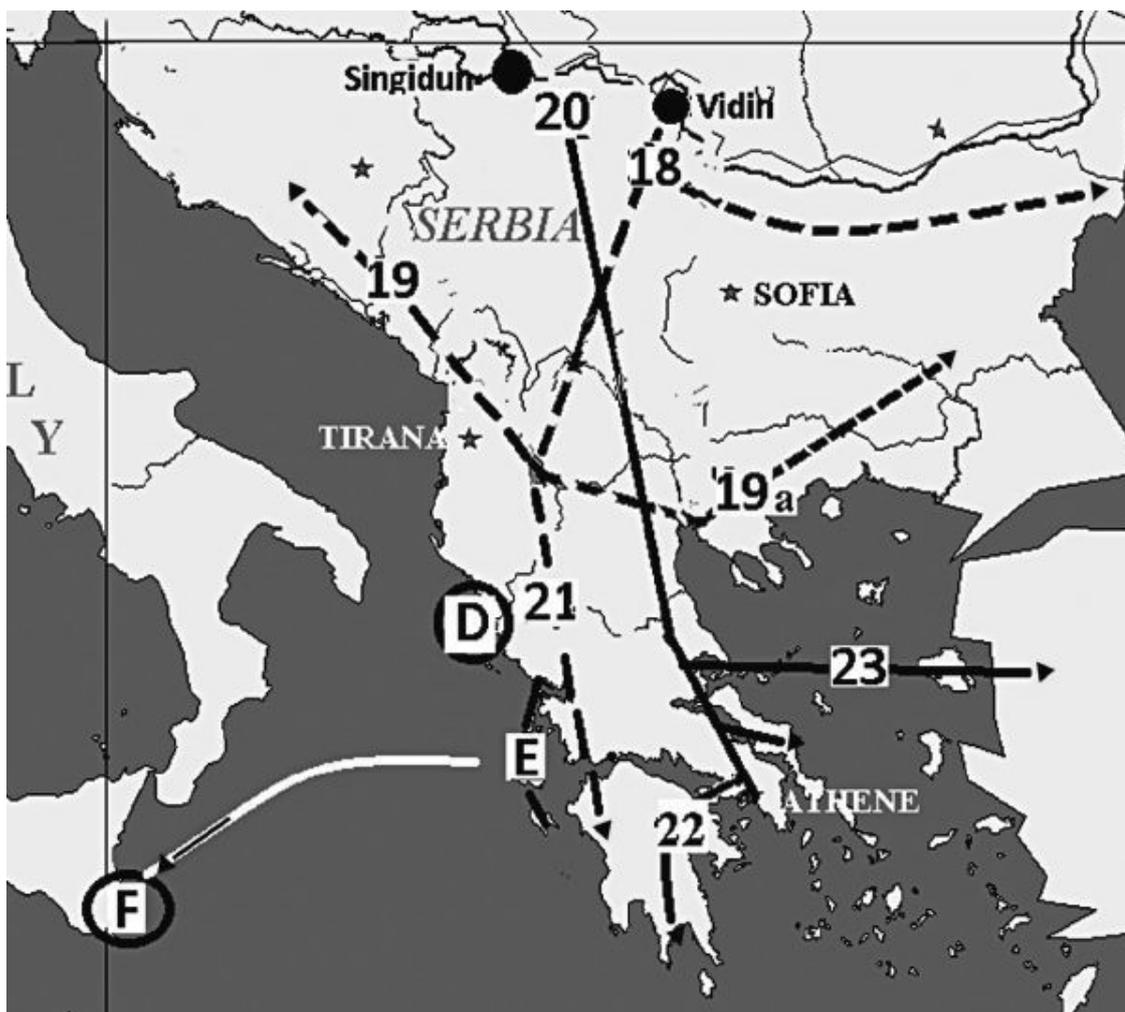
В 587 году славяне все прибывают к Нижнему Дунаю. В его заселении участвуют дулебы и лендзяне с Западного Буга (M14). Дулебский поток увлек с собой с Припяти антов, сагудатов, дреговичей и берзичей. Переселенцы из дулебских земель оказываются за Дунаем в Сремска-Митровице (Сирмий) на Саве (С).

В 577–578 годах давление нарастает. Фракию атаковали с семьями, двинулись на Иллирик и Элладу, достигли Фермопил. Отдельные группы «корчаковцев» в VI веке осели в Паннонии около Сингидуна. Пути проникновения неизвестны. Бодричи, совершив рывок с Балтийского побережья, обнаруживаются в Потисье к востоку от Паннонии (M15).

К концу VI века последовало новое мощное вторжение словен. В 580 году весь север Балкан был затронут нашествием. Активно идет переправа через Сингидун, далее переселенцы следуют в Иллирик и Элладу. Коринф, как преграда на пути в Пелопоннес, устоял⁵. Из Македонии в 581 году словене переходят во Фракию (M16) и расходятся по всему полуострову.

В результате активных переселений на правом берегу Дуная близ Доростола в Нижней Мезии складывается Попинская археологическая культура. Она характеризуется корчаковской, пеньковской и ипотештинской керамикой. Наблюдается распространение на юг Фракии.

⁵ Ввиду неконкретности маршрута на карте он изображен сугубо схематически, без цифровых обозначений.

Карта № 2. Миграции славян в Грецию

В конце VI – начале VII века словене продолжают расселяться по балканской Мораве и около Сингидуна. Но не все решаются перейти Дунай и остаются на левом берегу. Из района Чехии и Словакии в балканском Поморавье появляются смоляне, известные по источниковым данным IX века (M17). Они расселяются во Фракии и Македонии. В VI–VII веках запад и юг Балкан занимает культура Прага-Корчак (лендзяне, мораване). В ней присутствуют пшеворские элементы. Позже их перекрывает Мартыновская аваро-славянская культура [6, 7]. В Далмации обосновались лендзяне. Согласно сказаниям, они переселились сюда из Полонии в составе семи родов. Местное население, представленное романцами и кельто-иллирийцами, было ассимилировано [7].

Пал Коринф, отрезанным оказался Пелопоннес. Осенью 587 года славяне вторглись на полуостров и захватили Аргос, дошли до крепости Патры, контролирующей Коринфский пролив. По Пелопоннесу двигались в основном вдоль побережья. На юге была захвачена Спарта, кроме крепости Монемвасия. Возникают труположения с пражскими сосудами и антские украшения [7].

В VII–VIII веках продолжается расселение на Балканах. Согласно болгарским сказаниям, из Олтении и Мунтении переправа через Дунай происходила через город Бдына (современный Видин) в ромейской Бононии [5]. На другом берегу поток разделялся на два. Главный направился в Охрид, где уже с VI века присутствовали славяне, другой – вниз по Дунаю (M18). В него входили северы, возглавившие союз семи родов. Из перенаселенного Охрида в 614–615 годах следуют волны нашествий от юга Иллирика до Ахайи. Одно направление двинулось на Старый

Эпир, а также Превалитанию и Далмацию (M19), другое – на Фессалоники, откуда развернулась во Фракию (M19a). Словене Потисья и Поморавья вместе с семьями расселились в Македонии, а потом переместились в Фессалию (M20). Юг Македонии заняли дреговичи, юго-запад – сагудаты, а внутренние области – берзичи. В Лаконии обосновались милинги и езеричи, в Фессалии велездичи, в Старом Эпире войничи. В результате оказались полностью захвачены Фессалия, Ахайя, Старый Эпир. Вновь были разорены Афины и Коринф. По восточному побережью словене вторглись в Пелопоннес и Лаконию, где уже с 580 года находились их собратья. Пражская керамика, относящаяся к этому периоду, встречается в Греции уже весьма редко.

Расселение славян не ограничивалось континентом. Овладев навыками вождения судов, они вышли в море. В результате в VII веке велеездичи из Фессалии переправились в Малую Азию (M23). Славяне обнаруживаются на острове Керкира (D) и островах Ионического моря (E). Их общины зафиксированы на Сицилии у Сиракуз в 630 году (F). Сообщается об атаке Крита в 623 году [1].

В дальнейшем произошла полная оккупация Эллады, сопровождавшаяся высокой плотностью славянского населения. Она продолжалась 218 лет. Сирийский хронист Иоанн в 584 году пишет о славянах по этому поводу: «И еще теперь они живут в римских провинциях без забот и страха, грабя, убивая и сжигая нажили они богатство, у них есть золото, серебро, стада коней и много оружия, и они научились вести войну лучше, чем римляне». С 589 года римлянин не мог показаться на Пелопоннесе. Империя удерживалась на узких полосах земли вдоль Адриатического и Эгейского моря. Население Балкан было за редким исключением ассимилировано, но сами славяне ассимиляции не поддавались. На романских островах начали брать в жены славянок.

В Молдавию VIII века все продолжают поступать переселенцы из-за Прута. Это было занятие дубеями антских земель. Отсюда произошло их расселение на север до Сучавы и на юг до Бухареста.

* * *

На основании итоговой картины можно сделать вывод, что расселение словен (склавин) происходило из буковино-днестровского центра. При их движении на север в Буго-Полесье произошло выделение лендзян и дубебов. Данный центр стал вторичным. Отсюда осуществлялось выдвигание на восток и север. Маршруты во Фракию, Нижнюю Мезию исходили из центра А и пролегли через Молдавию, южную Румынию по бассейнам рек Прут, Сирет с выходом в Нижнедунайскую низменность, где на основе славянской и романской компонент в VII веке сформировалась ипотешты – кындештская культура, значительную роль в которой играли дубебы. В Скифии и Мезии возникает родственная ей Поппинская культура. Основным местом переправы через Дунай считается город Видин (Бдына), где «паромщиками» вступали лангобарды. Упоминается также Сингидун (Белград). Позднее появляются маршруты, исходящие из центра Европы, глубоко пронизывая в южном направлении Паннонию и Дакию.

В западной части Балкан ранняя Пражская культура заменяется на аваро-славянскую Мартыновскую с Пеньковскими элементами.

За Дунаем маршруты следуют как в широтном, так и меридиональном направлении, и, в конечном счете, многие из них уходят в Грецию. В VI–VIII веках славяне окончательно берут Коринф, осваивают Пелопоннес и острова, достигают Сицилии и Малой Азии. Пражские древности и урны встречаются в Олимпии.

Вторым направлением являлись северные отроги Западных Карпат, переходя которые, переселенцы оказывались в долине Моравы, а затем и Влтавы, Огрже. Отсюда она достигали бассейнов Эльбы, Шпрее, Хафеля, Заале. С верховьев Вислы двинулись на север к Балтийскому морю. Вполне логичным представляется проникновение также на юг, в Австрию. В

Словению пришли с востока. С новых обжитых мест обитания славяне высылают передовые отряды в Тюрингию, Баварию, Ломбардию, Сицилию и Малую Азию.

1.2.2. Анты

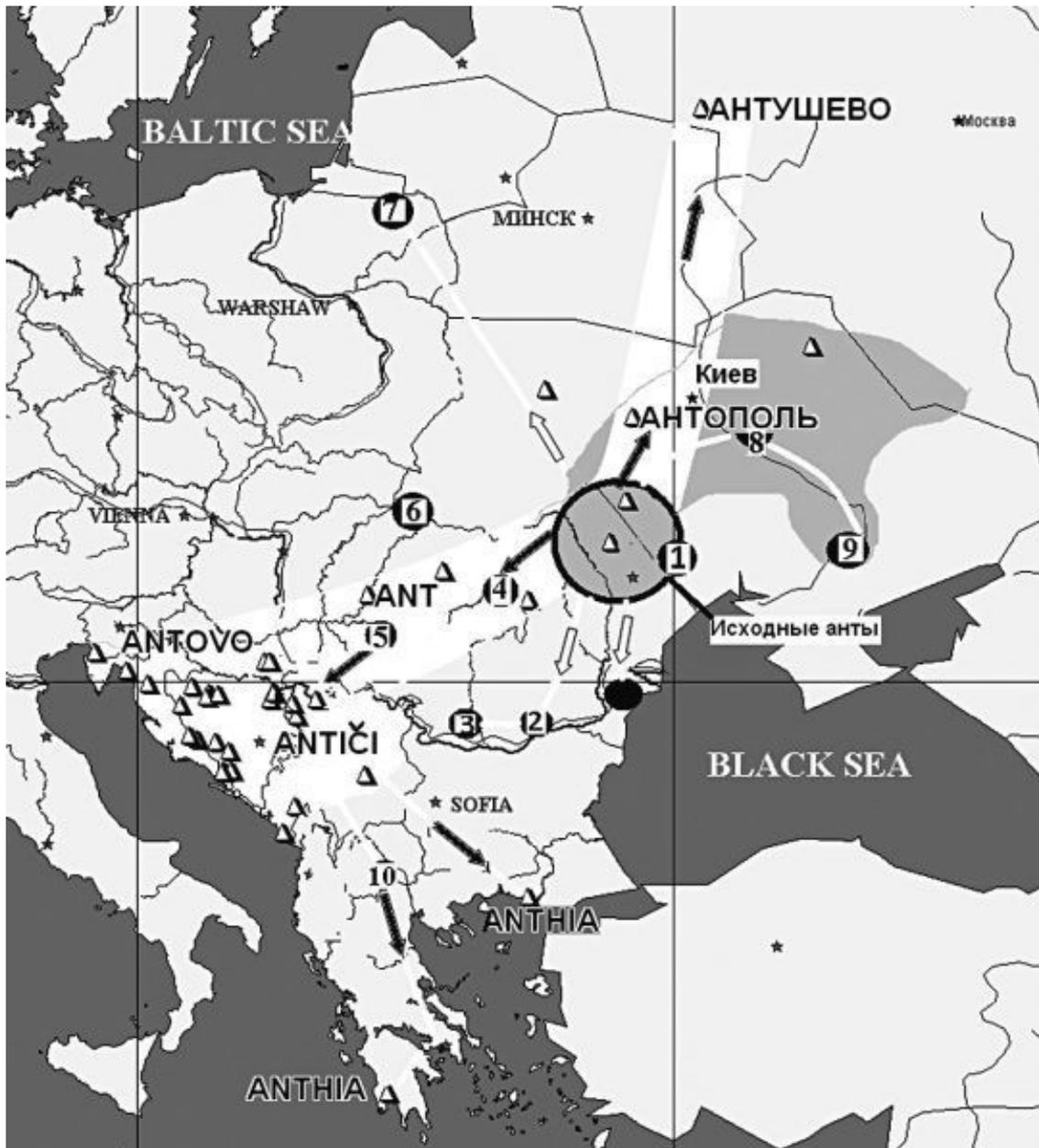
Так назывались в византийских и готских источниках славянские племена V–VII веков. В традиции лангобардов значится страна *Anthaib* [1]. Она занимала пространства от Карпат до Днестра, на севере начиналась от лесостепи и заканчивалась в Причерноморье [12]. В 550 году анты фиксируются к северу от приазовских утигур. В результате на территории Восточной Европы складывается послегуннская Пеньковская культура, являвшаяся полиэтничной и включавшая в себя степняков. Отмечаются контакты с алано-болгарами [6]. Она сформировалась в III–IV веках н. э. на базе Черняховской культуры II–IV веков, являвшейся также полиэтничным образованием, представленным гетто-дакийским, вельбарским (готы), антским (славянским) и сарматским элементами. По мнению Седова, последний был преобладающим. В начале первых веков нашей эры сюда вторглись носители пшеворской культуры [5, 6].

Ранние анты, отмечаемые в IV веке Иорданом, вели тяжелую борьбу с готами, которых разбивают появившиеся из-за Волги гунны. Они становятся союзниками гуннов, с которыми уходят на запад. В верховьях Днестра и Прута фиксируются остатки черняховского населения [7]. К IV веку постепенно растет доля славянских кремаций, характеризующихся безынвентарностью, происходит изменение сарматской ориентации в погребениях. В V веке черняховские памятники окончательно заменяются пеньковскими. Уровень Пеньковской культуры в целом был ниже Черняховской.

Исследователи полагают, что пеньковцы были узколицыми и характеризовались мезокранией. Генетически они являются наследниками черняховской культуры с заметной иранской примесью. Погребальный обряд представлен трупосожжениями (что отличает данную культуру от предшествующей черняховской), которые производились на стороне с последующим погребением в ямах. Встречаются урновые погребения, что в сочетании с кремацией говорит о славянском присутствии. Предполагается, что в состав носителей пеньковской культуры входили сербы и хорваты [5].

Иордан считал антов ветвью венеков: «Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склавенами и антами». Прокопий Кесарийский (первая половина VI века) говорил об аналогии славян и антов: «...у тех и других единый язык, совершенно варварский. Да и внешнеюстью они друг от друга ничем не отличаются. Ибо все они да и имя встарь у склавонов и антов было одно». Готы также называли антов венедами. Этнокон антов неславянский: Дабрагез, Бож(з). В 580 году известен антский архонт Мезамер, сын Идаризия, брата Калегаста [2]. Иордан называл антов *dediticii* – те, которые были покорены, имея в руках оружие. Иногда этим термином обозначались отпущенные рабы или пленные [13].

Этимология этнонима «анты» разнообразна. Филин относит происхождение от древнеиндийского *antas* – конец или осетинского *att'iuа* – задний, позади [6]. Существуют иранская и тюркская версии, означающие «верный», «клятва», «давший клятву на всю жизнь» [14]. На готском «ант» означает великан. Адыги называли себя в древности антихе [13].

Карта № 3. Расселение антов. ● – данные археологии; ■ – территория Пеньковской культуры. △ – топонимы «ant»

Поначалу наибольшая плотность антского населения наблюдается на севере верховой Прута и Днестра, в бассейне его притоков Сирет и Збруч. Западнее Днестра ранних антов не было. Далее последовало заселение пруто-днестровского междуречья (Карта № 3). (К рассмотрению топонимики мы приступим несколько позднее.) Отсюда они расселяются на юг в Нижнее Поднестровье (1) и начинают продвижение на Балканы. Другой поток движется на земли Буковины и спускается на юг по Сирету (2), в провинцию Мунтения, выходя значительно выше дельты Дуная. Здесь осуществился контакт с романо-дакийцами. Некоторые группы продвинулись далее за Олт (3). Другая группа смещается к западу от Прута (Ботошаны) и оказывается в Дакии(4), где играет главенствующую роль в союзе со словенами. Анты отмечаются в области гепидов Южной Трансильвании (5), а также в верховьях Тисы (6). В конце VI века они осваивают дельту Дуная и Скифию, где возникают словено-антские поселения. В результате смешения с дулебами возникает луко-райковецкая культура.

Из Пруто-Днестровья анты появляются в Мазурском приозерье (7) [13]. В начале VI века происходит глубокое выдвижение антов на восток, где они плотно заселяют оба берега Днепра до впадения Сулы, особенно район Киева. На левом берегу осваивают район Жовнино (8), в низовьях вступают в контакт с кочевниками. По Южному Бугу следуют на север и расселяются на Пастырском городище эпохи скифов. В верховьях Днепра анты вошли в контакт с культурой балтов Банцырево-Тушемля.

VII–VIII века – это время продвижения в глубь Балканского полуострова. Считается, что под именем сагудатов анты присутствовали в Македонии (10) [7]. В Родопах вместе со смолянами из западных областей они захватывают долину Марицы. Около Истрии отмечается их плотное оседание [6, 7]. Характерные фибулы встречаются на Пелопоннесе. Однако более убедительные следы присутствия не обнаружены.

1.2.3. Лужицкие сербы

Сербы впервые упомянуты Плинием Старшим, а также Птолемеем в «Географии» во II веке н. э. Были причислены к сарматским племенам, проживавшим на Северном Кавказе и Нижней Волге [5]. По возражению Нидерле, сербы никогда не жили у Азовского моря [1]. Седов считает местом их обитания антский регион, Поднестровье [6]. Этноним был получен от сарматов. Под названием *Servi sarmatorum* они встречаются в источниках IV–V веков. В IV веке сарматские сербы в числе других славянских племен под натиском гуннов и аланов двинулись в Центральную Европу. Они зафиксированы также на Среднем Дунае [7].

В VII веке из Силезии появляются лужичи – торновская культура, характеризующаяся высоким уровнем земледелия [6]. Они вместе с мильчанами располагались между Эльбой и Боброй к западу от Гвизды [7]. В Поморье торновцы достигают Вислы. Они селились только в укрепленных градах, возводимых среди покоренных племен. Считаются родственными веле-там, в союз которых и вошли.

В том же веке из среднего Подунавья через верховья Лабы появляются сербы (рюсенская культура) с особым типом гончарной керамики (дунайский тип) и захоронениями трупоположением. К тому времени здесь уже присутствовали носители культуры Прага-Корчак. Первоначально сербы обитали на реке Мульде. [7]. Они окончательно обосновались в области, получившей название Белая Сербия (*devans serbya*), располагавшейся, по мнению одних исследователей, в регионе Эльбы-Зале, других – в верховьях Вислы и Одера, третьих – во всех землях от Эльбы-Зале до верхней Вислы [5]. В Саксонии существует район Сорбия (Лужица, *Lusatia, Sorbian Łužica, German Lausitz*), где проживают правнуки тех самых сербов – лужичане (сорбы). Они же *Lunsici, Lusici*. К лужичан относятся также требовяне и жировяне. Источники сообщают, что сербы жили рядом с Франгией – франкским государством (точнее, Франконией – север современной Баварии) и великой Хорватией. В сербский союз входили следующие племена: жирмунты, нелетичи, нутичи, каледичи. На реке Плисне существовало их племя орлы. В IX веке сербы захватывают часть территории лужичан и распространяются до Среднего Одера. Одновременно начинается расселение в Тюрингию. Здесь произошло их обособление в союзе с германским населением [7].

Согласно сведениям византийского императора Константина Багрянородного, сербы в период правления византийского царя Ираклия (610–641 годы) мигрировали к югу и расселились в пределах современных Южной Сербии, Македонии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Далмации. Первоначально местом оседания считается река Захлума [1, 5, 6]. Вместе с ними пришли силезские лупоглавы и лучане. Там они смешались с потомками местных балканских племен, иллирийцев и даков. К тому времени в Сербии уже обитали неретвяне, захумы, травуняне, дукляне, а также лендзяне [7]. Впоследствии ощутимым этническим компонентом стали авары. Местом наиболее плотного расселения являются окрестности Сингидуна (Бел-

град) [6], где они смешались с мораванами. К VIII–IX векам на основе мартыновских, пражских и местных элементов складывается однородная культура. Естественной областью исхода считается Белая Сербия, район Вислы. Переход был осуществлен через Альпы [6, 7].

Трубачев полагает индоарийское происхождение этнонима и производит его от «serv» – сторожить скот или «sirās» – голова.

1.2.4. Хорваты

Первоначальным местом обитания также считают Пруто-Днестровское междуречье, долины рек Сирет и Збруч [6]. После 568 года они смещаются на север и северо-восток, в частности в Прикарпатье, которое также именовалось Великая (Белая) Хорватия и рассматривается как прародина [1]. Вероятной причиной передвижения считается приход в Галицию авар. Другой поток двинулся в Словакию и Чехию, где хорваты расселились в верховьях Лабы и районе Орлицких гор, Богемии. В этой области они оставались до X–XI веков.

Известно союзное государство VII века Белая Хорватия. В его состав входили различные племена этого региона, включая чехов. Хорватский союз являлся преградой на пути Аварского каганата на север. Далее хорваты, как носители рюсенской культуры, вместе с сербами двинулись вниз по Лабе [7]. Хорватскими поселениями на реке Зале считаются Chruvati и Klein Korbetha около Детмара [1].

Часть хорват осталась в Верхнем Поднестровье [7]. В IX веке Константин Багрянородный дал описание жизни и истории белых хорватов. Их присутствие отмечается в окрестностях города Перемышль на реке Сан и Восточной Галиции. В арабских источниках IX–X веков фигурирует область Chrvat. В то же время племена, проживавшие в Моравии и Словакии, именовались черные хорваты. О хорватах X века упоминает «Повесть временных лет»: «А се ти же словѣни: хорвате бѣли и сербъ и хорутане». В 907 году хорваты приняли участие в походе Олега на Царьград. Во второй половине X века, спасаясь от натиска печенегов, в Верхнее Поднестровье, принадлежавшее хорватам, переселяется часть уличей и тиверцев. С уверенностью можно говорить о подчинении хорватов Руси после похода Владимира в 992 году. В результате этого был основан город Владимир-Волынский [5].

В VII веке группа хорватов поднимается вверх по Висле, где объединяется в межплеменной союз со зличанами с центром в Кракове (по Нидерле – 560 год [1]). В него входили также чехи из центральных областей на Влтаве. К этому периоду относят появление мифологемы о легендарном Краке-Кроке. Висляне воспринимают силезскую курганную традицию. Осколок хорватского союза, княжество вислян, просуществовал до IX века [7].

Приход хорватов на Балканы датируется 620–630 годами, во времена правления императора Ираклия, практически одновременно с сербами. Сюда же они перенесли Белую Хорватию («Летописи попа Дуклянина»). Однако относительно очередности с сербами мнения сильно разнятся. Существует еще более серьезное противоречие, касающееся района исхода. Согласно источниковым данным, в том числе сведениям Константина Багрянородного, хорваты прибыли с севера. Этнолингвисты настаивают на более восточных областях вплоть до верховьев Днестра [15]. В Далмации они захватили часть аварского каганата. При этом один из хорватских родов вторгся из Норика самостоятельно. Далее последовал захват Иллирика и юга Паннонии. В новых местах обитания они слились с различными славянскими племенами, в том числе и лендзянами. Возникла Посавская Хорватия или Славония [7]. На Балканах хорваты, как и сербы, в отличие от других племен, сразу появляются как сильные сообщества, сохранившие свою самостоятельность до настоящего времени.

Так же как и в случае сербов, предполагаются иранские истоки племени. В соответствии с этим предлагаются несколько вариантов этимологизации: хорваты – сарматы, sarmant/harvant – изобилующий женщинами (Трубачев), havat – некое древнее иранское племя. Наиболее обос-

нованно смотрится происхождение от (fšu-)haurvata, хърватъ – страж скота (иранск.). Полагается некое племя, представители которого служили у сарматов пастухами. То есть этноним являлся внешним. Существуют и другие гипотезы [15]. В частности, этноним возводится к вождю Хорвату, приведшему племя из Белой Хорватии, то есть с запада. Танаисские надписи первых веков среди четырех архонтов танаитов – сарматов значится Хороат, сын Сандаризия. Считается, что в Карпатах этноним был передан славянам.

1.2.5. Источниковые сведения о венетах

Существует несколько этнических групп, называемых венетами, проявляющихся в весьма удаленных местах и в различные исторические промежутки времени.

Адриатических венетов связывают с археологической культурой Эсте XII–XI веков до н. э. Они занимали северо-восток Италии (область Венето) [6]. По данным топонимики, к венетам могли быть близки соседние народы, истры и либурны. Язык венетов известен по 300 сохранившимся надписям, выполненным алфавитом, близким к этрусскому. По ряду признаков он сближается с итальянскими языками, хотя общепринято мнение об образовании им отдельной ветви индоевропейских языков.

В римских хрониках на юге полуострова Бретань на северо-западе Галлии описано кельтское племя Veneti (лат.). Они занимались мореплаванием и были покорены Цезарем во время галльских походов 58–51 годов до н. э. [5].

Спустя полвека Тацит помещает венедов на обширной территории между Балтийским морем и Карпатами [16]. Поэтому по имени венедов Птолемей Клавдий (II век) называл Балтийское море Венедским заливом, а Карпаты Венедскими горами. На Певтингеровой карте (I–V века) венеды локализируются в двух местах. Первый раз как Venadisarmatae с севера Карпат, второй как Venedi в Дакии в среднем течении Прута и верховьях Тисы. В середине 250 года н. э. император Волузиан направляет свои войска в Дакию против венетов [7]. Предполагается, что они переселись в Южную Балтику вместе с рутенами из Галлии после ее завоевания Цезарем [7].

Иордан в VI веке фиксирует многочисленность венедов и помещает их на верхнюю Вислу и Северные Карпаты, отмечая, что данный народ родственен антам и склавином [10].

Венедов часто интерпретируют в качестве предков славян. В археологии их иногда относят к Поморской культуре, которая была распространена на южном побережье Балтийского моря при впадении Вислы в VI–II веках до н. э. В V–VI веках н. э. с ними связывают дзедзицкие древности на западе.

По свидетельству Плиния Старшего, Юстина и Тита Ливия венеды переселились на север Италии из Малой Азии, где также носили имя «венеты» [5]. Существует легендарная гипотеза об их исходе оттуда в результате Троянской войны. И, наконец, есть мнения о появлении венетов из Пафлагонии [7], не говоря уже об Энее и энетах – венетах – выходцах из Трои, описанных в поэме Вергилия «Энеида» [17].

Вокруг этнической принадлежности венедов до сих пор идут жаркие споры. Тацит причислял их то к германцам, то к сарматам [16]. Шахматов считал, что в результате подчинения славян кельтам они получили это имя. Подтверждение он видел в латенских артефактах, распространенных в Поморье от Одера до Днепра. Нидерле не разделял адриатических и балтийских венетов. Он был уверен в славянской принадлежности и тех и других, но при этом не исключал кельтского влияния и даже считал название «венеты» кельтским: «Самое большее, что можно допустить, это то, что если венеты и были кельтского происхождения, то их славянизация произошла задолго до I века н. э. Что же касается моей точки зрения, то я не сомневаюсь в том, что венеды Плиния, Тацита и Птолемея, так же как венеды Иордана, Прокопия и более поздних историков, всегда были славянами. Их наименование – венды, венеды – не

было собственно славянским, а являлось, очевидно, названием чуждого происхождения, которое дали славянам их соседи. Значительная распространенность название с основой *vind* или *vend* на землях, заселенных когда-то кельтами, дает основание предположить, что эти названия кельтского происхождения» [1].

Этноним относили к общеевропейскому, а название балтийских венетов полагали случайным созвучием (Георгиев). Р. Муха и Хирт считали венедов иллирийской народностью, В. Хенсель (1988) предполагал их славянизацию «праславянами» в I тысячелетии до н. э. [5]. Вендами до сих пор называют лужичей. Есть гипотеза о том, что германцы и римляне стали именовать славян именем ранее здесь проживавшего населения. По другой гипотезе, венеды возникли между Вислой и Одером в результате ассимилирования праславян с балтами и германцами. Краэ и Бонфанте относили венетов к самостоятельной языковой группе [6, 7].

Под влиянием германцев часть венедов в рамках Пшеворской культуры могла подвергнуться германизации и образовать этнос вандалов, а другая – войти в состав славянской народности [5].

Этноним производят от славянского «венти» – великий, связывают с лексиконом, обозначающим воду в индоевропейском, кельтском, хеттском и прибалтийских языках. Кроме того, есть попытки связать его с *uenos*, *uenja* – друг, родство (кельт.) [3].

Таким образом, этноним «венеды» в различные хронологические интервалы относился к этносам, расположенным на обширных пространствах Европы, взаимосвязь между которыми не определена. Такая ситуация даже позволила выдвинуть предположение о центральноевропейских венедах как о легенде (Шелов – Коведяев). «Лингвистические аргументы, иллирийский, кельтский и германский ареал распространения этнонима, неопределенность археологической атрибуции ранних славян не позволяют сделать прямолинейных выводов относительно (славянства) ранних венедов» [2].

I.2.6. Хронология и районы локализации этнонима «русь»

Количество трудов, посвященных этой тематике, огромно. Несмотря на то, что дискуссии ведутся уже не один век, число концепций лишь несколько уступает числу публикаций. Вначале произведем очерк тезисного характера источников и работ, заслуживающих особого внимания. При этом по возможности мы будем придерживаться хронологической последовательности.

По мнению ряда авторов, русь появилась в начале нашей эры в Восточной Европе [18].

Шамбаров [19] полагает, что время в пути готов от Балтики до Черноморья – 80 лет – является слишком большим. «Стоило ли переселяться, чтобы прозябать целые поколения в болотах Полесья и лесах Польши»? Поэтому он приходит к выводу, что причиной этому явилось государство Русколань, упоминаемое в «Книге Велеса», сопротивление которого пришлось преодолевать. Это событие следует отнести к II–III векам н. э.

Несколько позже, в IV–V веках, на Дунае русы (руги) принимают арианство [3].

В саге о Тидрике Бернском, относящейся к событиям V–VI веков, русский конунг Гертнит устанавливает свою власть над вильтинами и покоряет все славянские племена. В [20] со ссылкой на «Шведскую историю» Эрика Упсальского дополняется, что «сей Российский царь шведское королевство покорил своей державе, а сего не таят и сами шведы». Это событие относят к 534 году.

В этот же период, согласно Саксону Грамматику, «Транно Рутенский (российский) имел с датским королем битву» [20].

Известен союзник короля саксов Видукинда русский князь велетов Драговит. Французские источники описывают его как великана по прозвищу Фьерабрас (железная рука) Русский с гривой курчавых волос, рыжей бородой и рубцеватым лицом [21].

В одной из саг Аттила назван фрисландским конунгом, которых русские конунги не считали равными себе. В датских источниках говорится о Южной и Восточно-Балтийской Руси [7].

Наряду с поляками, греками, волохами русы в составе войска Аттилы упоминаются в «Песни о Нибелунгах», отражающей события V века [22].

Церковная история Захария Ритора 555 года говорит о народе рос («хрос»), жившем на севере от Азовского моря [2].

Ссылаясь на Яна Длугоша, историка XV века, Карамзин пишет, что «...итальянские выходцы волохи нашли в Молдавии россиян (colonis Ruthenis)». Это событие, очевидно, относится к периоду великого переселения народов [23].

Грузинский манускрипт повествует об осаде Царьграда русскими в 582–602 и 626 годах. При этом упоминается русский хаган. В 622 году император Ираклий откупается от русов.

Бал'ами (середина X века) сообщает о русах (Ар-рус\ар-русийа) и хазарах на Каспии в 644 году [2].

Город руси Острград существовал на Балтике в VII веке. Русы в VII–XI веках населяли район Линца в современной Германии.

Вильцины (велеты) завоевали Польшу и Русь [7].

Русы были ведомы в Византии во времена кесаря Константина Гноеименитого в лето 752 от Р. Х. [20].

Согласно «Житию Стефана Сурожского», на рубеже VIII–IX веков легендарный русский князь Бравлин из Новаграда совершил набег на крымский город Сурож (Сугдею). Под Новаградом подразумевается современный Новгород.

В Северной Италии VIII века русы занимали район близ Вероны. Ю. Д. Петухов в одной из своих книг приводит фотографию памятника первого неаполитанского короля, на котором высечена надпись «гиссего il погмаппо» – северный рус [24].

Русская епархия фигурирует в документах царства Льва VI (886–912). Эта Русия попадает, в конце концов, под власть Константинополя. Греческие источники IX века говорят о народе рос как обитателях северного Тавра. Причерноморская русь исчезает с появлением печенегов в IX–X веках [3].

В «Житии Георгия Амастридского», относящемся к IX веку, сообщается о нападении народа рос на Малую Азию [2].

Масуди говорит о царстве русов ад-Дира. Крещение Аскольда произошло около 876 года [20].

Арабские источники гласят, что в 844 году русы, «да проклянет их Аллах», высадились в Андалусии и попытались пробиться к Севилье. Они три года грабили Галисию.

В 839 году послы от кагана народа рос появляются сначала в Царьграде у кесаря Феофана, а затем у Людовика Благочестивого в Ингельхейме [2].

Патриарх Фотий крестил в 866–867 годах какую-то русь. Русы осаждали Константинополь в 852 [20] и 860 годах.

В начале X века Ибн Русте издает рассказ, сложившийся в IX веке, об «Острове русов» и их хакане, выполняющим роль судьи. Локализация не установлена [2].

Наемники-русы – гулямы известны в этот период на Кавказе, они участвуют в местных конфликтах.

Также в IX веке появляется повествование «о трех центрах русов», являющееся обработкой ал-Истахри более раннего произведения ал-Балхи [25]. В соответствии с современными представлениями два из них ассоциируют с Киевом и Полоджем, третий ввиду отсутствия даже фонетических контаминаций не установлен.

Масуди сообщает, что в войске хазарского царя были славяне и русские [1]. Согласно предположениям Седова, роменско-борщевская культура левобережья Днепра и Дона, вырос-

шая из волынцевской, относится к русам IX века. Днепровские поляне подверглись нашествию ее носителей. А их корни следует искать в Именьковской культуре IV–VII веков Среднего Поволжья. То есть, по этой версии, русы вторглись с востока [6].

Широко обсуждается тема Русского каганата IX века, государства в Восточной Европе с неопределенным местоположением. Поводом послужило упоминание в некоторых источниках титула русских князей как «каган, хакан». Это образование пытаются вычлениить из Хазарского каганата как Салтовскую культуру, находящуюся в Подонье, и отождествить с Русией тюрко-арабских источников [26]. В то же время Седов считает, что каганат – это волынцевская культура [6]. Баварский географ говорит о каганате как о соседях хазар. Некоторые авторы считают, что это подтверждает донской вариант [3].

В хрониках времен Генриха I Птицелова (первый король Восточно-Франкского королевства, Германии, конец IX – начало X века) в составе империи упоминаются Велемир – князь русский, Радеботто – герцог русский, Венеслав – князь ругский. Документ подвергнут сомнению, так как смежных с империей «Русий» (известных составителям. – Прим. авт.) не было. Границы другой Руси простираются вплоть до Кракова. Считается, что это Неманская или Прикарпатская Русь [3].

Гувернер короля Кнута пересек море, за пять дней проехал всю Россию и достиг Венгерской земли [3].

Константин Багрянордный (X век) повествует о лендзянах в качестве подчиненных русам племен [13]. При этом он отличает Русь ближнюю и дальнюю.

Папа Иоанн в 967 году запретил служение на русском и славянском языке у дунайских русов.

В «Хронике Роджера из Ховедена», отражающей события начала XI века в Южной Балтии, говорится о короле России Малесклоде [7]. В сагах фигурирует русский князь Бой (Саксон Грамматики).

По Герберштейну, русы происходили из Вагрии, области вандалов [27]. Славяне и русь приходят на Днепр из Норика и Иллирии, бывшего Ругиланда, как поляне [3].

В германоязычных анналах в IX–X веках русы значатся как *guzzi*, *giuzen*, *geuzen*, *geussen* (*Kaiser aller geussen*), *guzzogum*, *giuzen* и др. Считается, что русы в некоторых западных источниках выступают как руги. В «Житии» Оттона Бамберского» Ольгу называли «*regina rugogum*». Русь и Ругию смешивали византийские и германские авторы. Это отождествление проходит через все германские источники X века. Балтийское море называлось иногда морем ругов [3]. Замена русов на ругов произошла достаточно поздно, в IX–X веках. Такое германское племя действительно существовало на Южной Балтике, откуда под давлением готов оно перешло в Норик. Мнения по поводу такого отождествления различные. Целлнер полагал, что в Норике произошла передача этого этнонима от германского к местному славянскому населению. Руги и рутены были ассимилированы русью, поэтому имеются случаи перехода названия.

Ловмянский считает, что смешение ругов с русами – это случайное созвучие. Руги – источниковедческое недоразумение [2]. Некоторые авторы видят причину в своеобразной замене, связанной в том числе и с вариативностью позиционных аллофонов *g /j*, *j/z* и прочтения букв *j/i* (сравн. *guth*, *guz*, *gud* (красный, кельт.), *roux*, *gousse* – (рыжий, рыжая, совр. франц.), *gouge* (красный, совр. франц.), серб. «руйан» – темно-красный) [3].

Шамбаров и Асов (Велесова книга) предполагают происхождение русов от ругов. В свою очередь последние, как и рутены, были ветвью, отделившейся от венедов. При этом присутствуют ссылки на многочисленные факты и доказательства Гумилева [20]⁶. Распространено мнение, что название острова Руген связано с ругами, так же как и этнонимы «раны» и «руяне».

⁶ Скрупулезное и целенаправленное изучение монографии Гумилева «Этногенез и биосфера Земли» таковых доказательств не выявила, хотя эта версия и приводится. Но сам он полагает, что руги и русы – это дославянский и догерманский,

После разделения словен на дулебов и лендзян последние стали предками межплеменного объединения, известного позднее как Червона Русь [3].

Этимология этнонима «русь» столь же разнообразна, как и его география. Это и русское слово русь – свет (светлый), шведский город Рослаген и Рустринген во Фрисланде (переводится как «ржавые кольца»). Немецкий академик фон Туннман в XVIII веке производит этноним «русь» от финского слово *goutsi* – гребцы. Иногда в этом списке фигурируют русалка Рось и река Руса. Аналогичное название носили русла рек. Считают, что этноним основан на фенотипическом признаке, «русости». Шахматов полагал существование святого света – бога богов Руса [28, 29]. Даль делает предположение о Русе – чудовище днепровских порогов.

Русских обозначают библейским термином «рош». Он трижды фигурирует в книге пророка Иезекиля: «...к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала». В соответствии с библейской этногенетической легендой он обозначает варваров, вторгшихся на север Малой Азии, лидером которых был Гог. Лев Диакон воспринял нападение русов на Константинополь в 860 году как исполнение пророчества Иезекиля [2].

По теории М. В. Ломоносова, русы произошли от роксоланов, племени, кочевавшего на границе нашей эры в Приазовских и Причерноморских степях. Варяги россы в древности назывались роксоланами или, точнее, россаланами, а роксоланы – это искажение греков. Подтверждение тому видят в сообщении анонимного географа VII века из Равенны о роксоланах на Дону, где упоминается город Малороса [19]. Помимо этого, роксоланами Ломоносов называл и росомонов [30]. Это племя или род всего один раз упоминается готским историком Иорданом в Восточной Европе в связи с событиями около 375 года, как «вероломное племя росомонов (*Rosomonorum gens infida*). Германская этимология предполагает наличие в названии *gos* – «рыжий», «красный» или «конь», и *man* – «человек», «люди», готск. *mana*, то есть «рыжие/красные люди» или «конники». И. В. Зиньковская предлагает трактовать слово росомоны из готского языка как «люди двора» (*rohns* – «двор», *manpa* – «муж»). Поэтому росомоны были не племенем, а придворными, слугами короля Эрманариха. Д. А. Мачинский полагал, что *rosomon*/*rosoman* – это передача известного по скандинавским источникам этносоциального термина *roþmaen* («гребцы, мореходы»), от древне-северогерманского *roþ* («гребля, гребной поход») и *man* («человек»). Того же корня, по мнению большинства норманистов, и слово «русь». Сторонники североиранской этимологии считают, что корню *moni* ближе осет. *mojnæ*, а *gos* объясняется упрощением *gohs* – «светлый», то есть «светлые люди», и таким образом сближают с этнонимом роксоланы («светлые аланы») [5].

Росомоны, имя которых, как и имя эрулов («быстрые»), могло обозначать «стремительные», были идентичны покоренному Эрманарихом племени. Согласно другой допускаемой этимологии, в росомонах видят «красных». Это название может происходить от красного цвета волос. Это также не противоречит тому, что они могли быть теми же эрулами. Г. В. Вернадский отмечал схожесть первой части названия роксолан с наименованием росов. По его мнению, название роксолан (или рухс-асы) позднее было принято группой славянских антов [31]. Отождествление первой части названия рокс – с росами проделала и Е. С. Галкина [5].

Полагают, что тождество русов и населения салтовской культуры следует из этимологии этнонима «роксоланы». «Имя аорсов и роксолан, несомненно, способствовало укреплению традиции, по которой русь рассматривалась как один из древнейших народов Причерноморья».

Однако перечень номинантов этим не ограничивается. Трубачев также выводит этноним из черноморского региона, где присутствовал индоарийский компонент. В соответствии с этим *rukxa/russa* – светлый, белый.

Шлецер обратил внимание на два вида русов, пришедших в Киев, скандинавов и «бесчисленный Причерноморский народ». Эверс же считал основой Киевской Руси причерноморскую Русь [3].

Наконец, Галкина [26] делает вывод, что русы были активной политической силой от Кавказа до Пиренейского полуострова. Существует предположение, что это вовсе не было этническим образованием, а лишь социальной прослойкой общества, воинами, с характерным для индийских кшатриев символичным красным цветом [32]. Другое мнение гласит, что племени русь в истории вообще не известно [13]. С другой стороны, русы-бореалы присутствовали по всему миру еще 40 тыс. лет назад [33], государство Средиземноморская Русь на территории древнего Ханаана – 4 тыс. лет назад [34], а «край Русский» – 2 тыс. лет до н. э. [35].

Как мы видим география и хронологические интервалы проявления русов весьма широки. Они охватывают практически всю Центральную, Южную Европу, не говоря уже о Восточной. Наиболее ранние сведения относятся к первым векам текущего тысячелетия и простираются до Средних веков, а личные мнения помещают русов в период существования индоевропейских культур и даже во тьму ледниковых эпох.

Заключение

Приведенный обзор практически по каждому направлению характеризуется существованием набора представлений, зачастую взаимоисключающего характера. Они составлены на основе разнородного материала, с трудом поддающегося систематизации. Подтвердить или опровергнуть многие из них не представляется возможным, поэтому они могут характеризоваться только как гипотезы. Так, относительно возникновения славян проблема кроется в неоднозначности этнического отнесения археологических культур, которые, в свою очередь, не корреспондируются со сведениями источников или последние вообще отсутствуют. Исключением является культура Прага-Корчак, относящаяся лишь к заключительной фазе становления славян. И хотя предпринята попытка систематизации ранних славянских переселений, полученную картину следует считать лишь весьма общей. Причина заложена в том, что маршруты формировались на базе знания только двух точек – исхода и назначения. Они отражали известное местоположение сообществ на основании археологических данных или сведений источников. При малом уровне дифференциации славянских культур точность такого подхода является весьма низкой, если о ней вообще можно говорить. То есть считать, что общность из точки А переместилась в точку В, только на основании идентичности некоторых артефактов является малообоснованным решением, поскольку в этом регионе находятся или могут находиться подобные объекты. Основной путь между точками либо обозначается схематически – как прямая, либо умозрительно. Например, предполагалось его следование по долинам рек. Относительно надежными следует считать сведения историографов, в данном случае, как правило, византийских. Но такие данные весьма ограничены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.